

«Я — БАЛЕРИНА»

Малика САБИРОВА, балерина

И РАЗ, и два, и три. И теряют свои привычные очертания предметы. И все вокруг сливается в стремительном вихре пятен, теней и света. Главное, не потерять ориентировку, чтобы потом, когда сосчитаешь до 32, остановиться лицом туда, откуда начала.

Что это на этот раз? Шнаф в родном доме в Душанбе, огромное во всю стену зернало ленинградского балетного училища, раззолоченный бархат Большого театра или необъятная глубина зрительного зала Дворца съездов?

...Новогодняя ночь. Огромная елка в искрящемся серебре. Великолепный дворец на высокой скале над морем. Из дворца выходит принц маленького далекого королевства с принцессой. Они улыбаются и аплодируют ей, Малике Сабировой, дочери музыканта из Душанбе.

Что это? Снова тот же давний сон, постоянно, с детства преследовавший Малику, всегда мечтавшую стать балериной.

...Двадцать, двадцать один, двадцать два... — считает она вслед за оркестром спиралью фруте. Нет, тот сон и та мечта уже осуществлены. Был и ее принц наяву, было много принцев, и она столько раз была принцессой за семь лет работы в балете на сценах столичных театров. В Душанбе и Москве, в Ленинграде и Одессе, в Лондоне Париже, Токио.

...Двадцать восемь, двадцать девять, тридцать. И теперь это не сон.

...Тридцать. Последнее усилие. Тридцать два. Вместе с финальным всплеском музыки замерло все вокруг. И мелькавшие в стремительной карусели пятна вновь обратились в предметы, в увитую серебром новогоднюю елку, в роскошное дворцовое убранство зала, в принца и принцессу далекого горного королевства Монако, где победительница первого Московского международного конкурса артистов балета Малика Сабирова танцует в новогодний ве-

чер на сцене театра Монте-Карло. Там, где на заре века начинал свой триумфальный путь русский балет Дягилева.

— Да, балет, — задумчиво говорит она. — Пожалуй, только в этом году, после того как мне была присуждена Золотая медаль, я почувствовала себя настоящей балериной. Училище дает великолепную школу, а балериной делает жизнь.

В этом году было много спектаклей, гастролей, были всегда волнующие премьеры. В этом году я впервые станцевала полный трехактный балет на сцене Дворца съездов в Москве. Но ничто не сравнится с конкурсом, в котором участвовало столько великолепных артистов из многих стран.

Для тех, кто следил за ним в театре или по телевизору, это была, как писали в газетах, «праздник балетной техники, изящества и грации». Мы же видели его совсем иначе. Не многие знают, что зачастую от нервного напряжения даже очень опытные балерины, оттанцевав свой номер и раскланявшись перед публикой, за кулисами падали в обморок.

— Меня часто спрашивают, — продолжала Малика, — как могла я не только пройти все три тура конкурса и победить, но вообще выйти на сцену с воспалением легких. Поначау я не знала, как ответить. Теперь, когда конкурс позади и я отлежала, отболела свое и вновь, и вновь переживаю все с начала и до конца, — я понимаю, из чего же возникает та «сила воли», которую приписывали мне после победы на конкурсе авторы газетных и журнальных статей. Я прошу закавычить эти слова, ибо я не думаю, что обладаю той заветной силой воли, которую мы считаем одним из качеств сильных больших людей. У меня все получалось как-то само собой, естественно, и если для других это выглядит как проявление силы воли, то для меня это прежде всего увлеченность, любовь к балету, к своей профессии, которая стала моею жизнью. Поверьте, я вовсе не думала о героизме и жертвенности, выходя на сцену после того, как у меня только что была температура 38 с лишком. Я просто не могла лежать в постели и не танцевать десять дней. Тем более, в такие дни, как дни Московского конкурса. А выйдя на сцену в полубоморочном, как и у всех других участников, состоянии от волнения, увидев красный флажок на столе жюри, а над ним лицо Галины Сергеевны Уланов-

вой, я вдруг, собравшись, поняла, что должна не только станцевать, но станцевать на отлично, чтобы не подвести эту великолепную балерину и педагога, которая готовила меня к конкурсу. Это чувство благодарности, ответственности, чувство неразрывной нити, по которой словно живая кровь вливалась в меня, помошь большого доброго друга дали мне огромную силу.

...В народе зачастую меряют время количеством стоптанных башмаков и туфель. Малика Сабирова с ее титаническим упорством и трудолюбием ставит на паре балетных туфель едва ли не каждый день.

— Итак, — продолжала она, — если вы настаиваете на формулировках, то любовь к своему делу, увлеченность, ежедневный до полной отдачи сил труд, сознание чувства ответственности и настоящая большая дружба с хорошим большим человеком — вот, пожалуй, тот рецепт успеха, который сделал меня балериной...

«Я — балерина» — так пока еще условно называется фильм, который снимается сейчас о молодой таджикской балерине. Сразу же после выступлений в Монте-Карло она вылетает на съемки в Москву. Затем предстант премьера новой постановки балета «Лейли и Меджнун» в Душанбе.

— Я очень люблю эту вещь, — говорит Малика. — Давно готовилась к ней, чтобы как-то по-новому, по-своему станцевать эту волнующую повесть о влюбленных. Но главное — главное ждет меня впереди. Это — пусть меня упреknут в тривиальности — мечта создать образ моего современника. Такой, чтобы музыка ложилась на сердце, которое само подскажет лучшие движения тела.

Когда меня хвалят за преодоление трудного барьера на пути, мне кажется, это излишне. Ведь собственное сознание достижения поставленной цели — само по себе лучшая награда. Брать с каждым разом все новые, все более трудные барьеры, достигать новых вершин, не ради славы и успеха, ради наслаждения подъемом — думается, я хорошо понимаю одержимость альпинистов. Ведь в этой страсти покорять вершины, мне кажется, и есть высшая цель и наслаждение жизни.

А мечтать? Мечтаю я, пожалуй, о том, чтобы каждая взятая вершина открывала новую, которую еще предстант взять.

Монте-Карло.

Интервью у Малики Сабировой взял наш парижский корреспондент Б. Гурнов.

Помощник редактора
Г. МОСКВА

№ 1 ЯНВ 1970

269